

— Это всё лилии?

Кровать Ши Вэй стояла рядом с кроватью Лу Юаньчжи. Ши Вэй спал на верхней койке, а нижняя была пуста. Чтобы не мешать, он сложил все свои вещи наверху. Хотя Ши Вэй старался убрать сумки в угол, Лу Юаньчжи, с его острым обонянием, не мог не почувствовать запах лилий.

— Ага, всё сушеные лилии, свои, сами сушили. Отбирали лучшие, сушили как следует. У нас на родине солнце хорошее, сохнет быстро.

Сушка лилий — дело хлопотное, но Дун Сюйюань привыкла к этому. Сушеные лилии полезны для легких, и Ши Фан часто кашляла круглый год, поэтому дома часто варили лилейный суп. Свежие лилии добавляли к груше и варили вместе, а сушеные просто заливали водой и давали Ши Фан пить как воду.

Год за годом они сушили лилии, и Дун Сюйюань уже стала мастером в этом деле. Поэтому сушеные лилии из ее рук всегда были высшего качества.

У них в деревне лилии мало кто покупал, так как они росли повсюду, да и люди не особо тратились на такие вещи.

Но Яньцзин был другим. Это был самый развитый город Китая, и люди здесь жили лучше, чем в других местах. После того как проблема с едой была решена, они начали заботиться о здоровье.

Яньцзин не производил лилии, но спрос на них был высоким, особенно осенью и зимой, когда цена могла достигать двух юаней за цзинь, что было даже дороже мяса.

— Я беру, — сказал Лу Юаньчжи. — У меня семья большая, как раз к осени и зиме спрос большой.

Хранить сушеные лилии было несложно, главное — не допустить, чтобы они заплесневели. Поэтому многие продавали их осенью и зимой, когда цены были на пике.

Сентябрь в Яньцзине уже становился прохладным и сухим, но до пика цен было еще далеко.

Лу Юаньчжи не испытывал особой симпатии к Ши Вэю, но и не испытывал неприязни. Сто с лишним цзиней сушеных лилий не были для него проблемой, это всего лишь несколько сотен юаней, не так уж много.

— Хорошо, — Ши Вэй не стал церемониться, быстро забрался на кровать и снял еще один мешок. — Здесь двадцать цзиней сушеных лилий, они лучше по качеству, просушены до конца. Вот их я тебе продам.

Этот мешок Ши Вэй сушил с особой тщательностью, изначально планируя постепенно предлагать его Лу Юаньчжи, чтобы укрепить их отношения. Но сейчас он решил не ждать.

У Лу Юаньчжи было крепкое здоровье, но он часто кашлял. В прошлой жизни Ши Вэй часто слышал, как он сдерживал кашель, стараясь не беспокоить других. Лу Юаньчжи был холодным человеком, но он не хотел создавать неудобства другим, поэтому, когда кашель усиливался, он уезжал, а когда становилось легче, возвращался.

В больницу он не ходил.

Кашель Лу Юаньчжи был связан с его небрежным отношением к здоровью. Ши Вэй хотел отплатить ему добром, не только подружиться, но и по возможности помочь ему измениться.

— Я имел в виду, что возьму всё, — спокойно произнёс Лу Юаньчжи.

— Сто с лишним цзиней тебе всё равно не использовать, и раздарить столько тоже не выйдет. Тут двадцать цзиней — это уже очень много, для дома хватит, да и людям подарить останется!

— Ши Вэй поставил мешок перед ним, закинул за спину тот, что потяжелее, килограммов на тридцать, и пошел прочь.

— Деньги давай, сколько сочтешь нужным!

Ши Вэй знал характер Лу Юаньчжи: тот не любил быть должен, а покупка двадцати цзиней лилий была для него способом «отдать долг», чтобы стало легче на душе.

— Ши Вэй! — внезапно окликнул его Лу Юаньчжи.

Ши Вэй остановился, удивленный. Если бы они только что не разговаривали, он бы подумал, что ему слышалось.

— Что такое?

— Я же не сказал тебе, где торговать, — Лу Юаньчжи хорошо знал город и назвал три места, чтобы у Ши Вэя был выбор.

— Спасибо! — Ши Вэй улыбнулся открыто и тепло. — В следующий раз угощу тебя обедом!

Не дожидаясь отказа, он ушел с сумкой за плечами.

Продажа сушеных лилий шла хорошо, и за день он заработал больше восьмидесяти юаней. В это время года цены на лилии были еще низкими, но на рынке их было мало, все ждали подъема цен через месяц-другой.

Ши Вэй установил цену чуть выше рыночной, продавая по одному юаню и одиннадцати фэням за цзинь, и не соглашался на оптовые сделки. Он твердо стоял на своем, теряя клиентов, которые хотели скидку при покупке большого количества, но Ши Вэя это не волновало.

Он мог бы продать все за один юань за цзинь и покончить с этим, но тогда он бы упустил возможность узнать полезную информацию во время торга.

Накануне начала занятий куратор провел собрание, выбрал старост и других ответственных. Как и в прошлой жизни, Ши Вэй не получил никакой должности. Он был рад этому, так как мог спокойно учиться и в свободное время заниматься продажей лилий.

Ши Чанцай всю жизнь прожил в бедности, но теперь он видел, что трудные времена подходят к концу. Даже с долгом в несколько сотен юаней он был в хорошем настроении!

Сын преуспевал, болезнь дочери поддавалась лечению, и он сам зарабатывал несколько десятков юаней в день. Жизнь налаживалась!

Ши Вэй сказал, что Ши Фан нельзя есть полынь, кукурузу и сою, и с тех пор эти продукты больше не появлялись в их доме! Каждый день они ели яйца и мясо, и скоро девочка начала поправляться. А потом он накопит еще несколько тысяч юаней и купит лекарство для Ши Фан, чтобы она больше не болела!

Ши Чанцай, как и Дун Сюйюань, был очень бережливым, но он не жалел денег на Ши Фан.

У него было так мало родных, кому еще он мог бы тратить деньги?

Ши Вэй каждый день объяснял им, как важно тратить деньги на еду и здоровье, чтобы не приходилось потом тратить их на больницы.

Хотя Ши Чанцай и Дун Сюйюань все еще экономили, их питание стало лучше. Даже если на столе было только одно блюдо — яйца с мясным фаршем, это уже был прогресс.

— Фан Фан, не подходи слишком близко, а то задену!

Ши Чанцай разгрузил целую тележку продуктов: десяток кочанов капусты, десяток редисок, корзину зелени, корзину яиц, корзину морской капусты, таз свинины, небольшой таз баранины, курицу, несколько рыб и корзину креветок... Маленький трехколесный велосипед был полностью загружен.

Ши Вэй советовал Ши Чанцаю купить холодильник, но долг еще не был погашен, и хотя деньги были, он не мог чувствовать себя спокойно, пока долг не вернут.

К тому же холодильник был дорогим. Самый дешевый стоил больше пятисот юаней, а более дорогие модели могли стоить несколько тысяч. Кроме того, он потреблял много электроэнергии, а сейчас один киловатт стоил семь фэней, и они не могли позволить себе такую роскошь.

Кроме мяса и рыбы, которые можно было продать или съесть сразу, чтобы не пропадали, остальные продукты можно было использовать по мере необходимости.

Каждый день жители деревни привозили свои овощи на рынок, и Ши Чанцай мог просто попросить их собрать все необходимое. Все в деревне знали друг друга, и Ши Чанцай платил справедливую цену, а жители привозили хорошие продукты. Все были довольны.

— Мама Вэй Вэй, почисти креветки, сегодня вечером жарим их! — Сегодня Ши Чанцай получил письмо с гонораром и образцами книг для Ши Вэя. Дела шли хорошо, и за день он заработал около ста юаней. С деньгами в руках он почувствовал себя увереннее.

У них не было холодильника, и в сентябре на юге было все еще жарко. Если креветки оставить на ночь, к утру они бы испортились, поэтому их жарили рано утром.

Вечером Ши Чанцай сказал, что будут жарить креветки, и это значило, что их подадут к ужину.

Ши Фан давно мечтала о креветках и, услышав эти слова, тут же подпрыгнула:

— Мама, мама! Папа сказал, что сегодня вечером будем есть жареных креветок!

Ши Чанцай смотрел на розовые щечки дочери и ее восторженное лицо, и, хотя он был весь в поту, чувствовал себя так, будто съел мороженое в жаркий день — легко и приятно!